

ТВ Парк - 1996. - 5 февр. - с. 16.

СТО СОБАК И ДЕСЯТЬ ДЕТЕЙ ЛАЙМЫ ВАЙКУЛЕ

В детстве Лайма мечтала стать садовником, потому что очень любит цветы, но не в букетах, а в саду. Подросла и учиться поступила в медучилище, желая непременно быть хирургом. Когда Лайме исполнилось четырнадцать лет, она за компанию со своей подругой Велгой Эйсака приняла участие в республиканском конкурсе артистов эстрады, на котором заняла почетное четвертое место. Подруга — первое. Теперь Велга Эйсака — талантливый врач, а Лайма... это Лайма.

— В вашем характере как-то странно преобладают мужские черты, мужской стиль в одежде, я даже знаю, что духи вы предпочитаете с... «мужским» запахом...

— Да, повторю, я очень независима и самостоятельна. Я еще в детском саду сама знала, что должна делать! Я очень люблю свободу — она мне необходима.

— А вообще, есть что-то, чего вы боитесь?

— Чего боюсь? Поправиться!

— А диета — это ограничение вашей любимой свободы!

— Вот поэтому я ее терпеть не могу!

— Однажды вы сказали, что, когда закончите свою артистическую карьеру, у вас будет «сто собак и десять детей». Почему именно в такой пропорции?

— А вы хотите, чтобы было сто детей?! Боже мой! Они же меня уничтожат!..

— Лайма, а бывает так, что вы чисто по-женски опаздываете на концерт или, допустим, на свидание?

— Нет, такого со мной не случается — я очень пунктуальна.

— А говорят, по молодости вы этим не отличались. И однажды даже умудрились на полчаса опоздать на встречу с Раймондом Паулсом, чем значительно удлиннили свой путь к славе.

— Да, было дело. Но я только в молодости и могла себе это позволить. Тогда мне, наверное, казалось, что есть дела поважнее. И тем не менее я ни о чем в жизни не жалею: все что ни делается — к лучшему. Все не зря.

Ирина Евсеева

— Лайма, многие замечают, что по мере увеличения вашего сценического «стажа» пропорционально укорачивается... ваша прическа. Так ведь Бог знает до чего можно дойти! Поклонники волнуются — что дальше будет?

— Ой, не знаю!.. Я сама себе придумала такую мужскую моду и только сейчас начинаю понемножку от нее отходить. Долго ли это продлится, получится ли?..

— А трудно быть такой законодательницей мод на эстраде?

— Нет, что вы, очень просто — не нужно никого копировать, и все. Что такое мода? Какой-то определенный стиль, правильно? В Америке, например, модно то, что никто не носит. Так и я: если чувствую, что мне нужен мужской костюм — иду в мужской отдел и покупаю мужской костюм. То же и с прической. Если я хочу поэкспериментировать — я это сделаю! Несмотря на протесты Андрея. Волосы — не зубы, отрастут!

— Лайма, в своих интервью вы как-то очень по-разному отвечаете на вопрос о семейном положении: то вы замужем, то не замужем... Проясните «статус» вашего директора Андрея Лотковского.

— Официально я не замужем. Я слишком дорожу своей свободой, чтобы позволить кому-либо ее у меня отнять. Если бы Андрей попытался это сделать, наши отношения закончились бы мгновенно. Я как мой ротвейлер: когда моя собака была маленькая, я пробовала заняться ее «спартанским» воспитанием — чтобы она у меня рядом ходила, на кровать не залезала... Друзья подарили мне детский манеж, я поставила его у кровати, посадила туда Кэнди, опустив в манеж руку, чтобы ей не было одиноко. А проснулась оттого, что она — нет, не плакала, не скулила — она разбегалась и билась лбом в сетку. Потом отходила, опять разбегалась и опять пыталась разорвать эту сетку. Она хотела на свободу! Я такая же.

Вообще, трагедия многих семейных пар заключается в том, что у людей возникает чувство зависимости, когда начинают считать, что кто-то кому-то принадлежит.

— Такой философии придерживаются, как правило, мужчины!

— И правильно: с того момента, как женщина начинает висеть у мужчины на руке, у него появляется желание ее стряхнуть. А когда она приходит к мысли, что имеет право ему приказывать — они расстаются.

